

**«Кадырбаев оқулары – 2020»
VI Халықаралық ғылыми
конференциясы**

**VI Международная научная
конференция
«Кадырбаевские чтения – 2020»**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛИТНЫХ ПАМЯТНИКОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Бисембаев А.А., Жамбулатов К.А., Хаванский А.И.,
Ахатов Г.А., Калменов М.Д., Уразова А.Б., Жанузак Р.Ж.

Начиная с 2019 года, в Актюбинской области проводятся масштабные археологические и этнографические исследования, объединенные под эгидой единой программы, инициированной Институтом археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК и активно поддержанной на всех уровнях Акимом области О.С. Уразалиным. Одно из направлений программы связано с изучением памятников кочевой элиты кочевников раннего железного века, археологические объекты которых присутствуют на территории области в значительном количестве.

Актюбинская область, оконтуренная с севера крупной магистральной рекой – Уралом, и рассеченная с юга на север самым крупным левобережным притоком, Илеком, в раннем железном веке, представляла собой густозаселенный район кочевых объединений. Обширная территория между Прикаспийской низменностью на западе, Туранской на юго-востоке, Устиуртом на юге и долиной р. Урал на севере имеет последовательно сменяющие друг друга ландшафтные зоны – лесостепная, степная, полупустынная. Зона пустыни в виде песков Больших и Малых Барсуков, наблюдается в Северном Приаралье. Небольшая по площади, без четко выраженной южной границы, вдающаяся в степь отдельными островками, северную часть рассматриваемого региона занимает лесостепь. Реликтовое урочище, со сосредоточением лесных колков – Уркач (Оркаш), уходит глубоко в степь, в районе стыка Илека, Эмбы и Ори (Чибилев, 1987. с.86-103).

К Актюбинской области в географическом аспекте применимо понятие «Приаральско-Мугалжарский регион», протяженностью в широтном и меридиональном направлении почти на 500 км, с разветвленной гидросетью, горной системой Мугалжар, реликтовыми песками Оркаш, Баркын, массивами Больших и Малых Барсуков, Нуринскими разливами. Богатство и вариативность географических ниш предполагает широкий диапазон памятников, что подтверждается как существующими, обнаруженными и исследованными, так и малоизученными, информация о которых поступает со случайными находками и сборами. Отчетливо прослеживается деление на четыре географических микрорайона с привязкой к гидросети – основному аспекту жизнеобеспечения в эпохи раннего железного века и средневековья. Речные направления так же являлись факторами разграничения кочевий, в какой-то мере оконтуривая границы этнических и политических объединений. Магистральная река Северного Приаралья (Актюбинской области) – Илек со

¹ Работа выполнена при поддержке темы ПЦФ «Великая степь в контексте этнокультурных исследований».

своими притоками проходит в северном направлении, постепенно смещаясь к западу, к месту впадения в Урал. Бассейн Илека с притоками является самостоятельным локальным микрорайоном, так же как Темиро-Эмбенский, Уило-Кобдинский и Орь-Иргизский (Ахатов, Бисембаев, 2015, с. 503-505).

Присутствующие природно-географические черты рассматриваемого региона оказывали важнейшее влияние на особенности и количественный состав памятников ранних кочевников. Оформление природно-климатических данных в тех чертах, что мы наблюдаем сегодня, отразилось на хозяйственных занятиях населения, выразилось в формировании пастбищно-кочевой системы (Акишев, 1972. с. 31) – основы экономики номадных обществ.

Наиболее многочисленные памятники раннего железного века приурочены к Илекскому бассейну, что объяснимо с позиций природно-географического характера. Илек – магистральный, левобережный приток Урала, несущий свои воды по меридиану, и таким образом, максимально комфортен для кочевания с севера на юг вдоль его берегов. Однако, разведочные мероприятия, проводившиеся в 2017-2018 гг. в южных районах области показали перспективность бассейнов Уила с его притоками, Эмбы и Сагиза, которые вмещали в себя другие группы, вероятно, близко связанные как с Южным Приуральем, так и с Южным Приаральем.

Запад Республики Казахстан, в административном аспекте состоящий из Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской и Актюбинской областей, представляет собой обширный регион, выраженный в природно-географическом содержании, как срединная часть Евразии, так и степной полосы этого материка. Важными особенностями данного региона являются факторы природно-географического характера, представляющие собой исторический фон, обусловивший, в конечном итоге расположение, количественный состав и специфику памятников кочевого населения в раннем железном веке. Важность и необходимость анализа региональных особенностей, возникающих из территориального фактора – значительных размеров и, соответственно, различных природно-географических условий Казахстана, для раннего железного века приобретает особую актуальность (Бисембаев, 2009, с. 217).

Территория Западного Казахстана, в раннем железном веке представляла собой густозаселенный район кочевых объединений. Целенаправленные исследования авторов статьи, проводившиеся с начала текущего столетия, подтверждают этот тезис выявленными памятниками ранних кочевников по административным областям региона. О природно-географической обусловленности расположения памятников раннего железного века Западно-Казахстанского региона ранее неоднократно упоминалось в археологической литературе. Определенные итоги исследований на период рубежа XX – XXI веков были подведены С.Ю. Гуцаловым. Им же была подчеркнута необходимость исследования памятников ранних кочевников по территории левобережья Урала, как по «четко ограниченному природно-ландшафтному региону» (Гуцалов, 2004, с. 4).

Как было отмечено выше, выясняется, что крупные, элитные могильники раннего железного века формируются в среднем течении р. Уила и его притоков, например, Ашунда или Кожие, в долине р. Эмба. Один из таких могильников находился на краю мусорного полигона в окрестностях пос. Таскопа (Теректы), в Темирском районе республики Казахстан в 1,15 км к северо-западу от здания школы поселка Таскопа.

Из кургана №1 были получены артефакты, позволяющие по-новому взглянуть на ситуацию с кочевой элитой населения середины-второй половины I тыс. до н.э.

Курган 1. Находился в западной части могильника и является самым крупным. Насыпь полушарообразной формы. Размеры кургана: 42 м в диаметре и 3 м высотой. По периметру курган окружен кольцевым рвом диаметром 50-54 м и глубиной 0,6-0,8 м (рис. 3-7).

Насыпь вскрывалась двумя траншеями, ориентированными по линии север-юг. Для фиксации стратиграфии между траншеями были оставлены две борозки, шириной 1,5 м. За условный «0» была принята точка, находящаяся на самой возвышенной части кургана. Курган не симметричен: южный и западный склоны более пологие, чем северный и восточный, что связано с направлениями ветров и характером грунта, из которого сложена насыпь (песок).

На подкурганной площадке было выявлено 3 ямы, которые были выстроены в цепочку, ориентированную по линии северо-запад - юго-восток. Наиболее информативным является самое глубокое погребение №1. Находилось практически в центре кургана. На уровне материка заполнение ямы представляло собой округлое пятно, заполненное неоднородным грунтом. Поскольку яма была нарушена грабительским вводом, ее форма реконструируется приблизительно. От уровня материка (-270см) до отметки -550 см яма имела округлую форму. Диаметр составляет 6,2 м. С южной стороны располагалась небольшая канавка длиной около 1,5 м и шириной 0,7 м при максимальной глубине 14 см. Вряд ли это можно назвать дромосом, поскольку имеет небольшие размеры.

В процессе выборки грунта из ямы на разных глубинах были выявлены разрозненные кости человека: фрагменты черепа, таза, длинных трубчатых костей. На глубине -550 см яма приобретает подпрямоугольные очертания и размеры 2,2х3,2 м. Ориентировка по линии юго-восток - северо-запад. С южной (короткой) стороны находится подбой с частичной обвалившимся сводом. Ширина подбоя составляет 2 м, глубина - 2,4 м.

У дна подбоя, у восточной стенки находилось скопление разрозненных костей человека, на которые сверху был брошен сосуд. Это является результатом ограбления. Т.е. практически погребение было разрушено грабителями. Однако на дне в неповрежденном положении сохранились некоторые украшения, которые являлись принадлежностью костюма.

В погребении были найдены следующие предметы:

Бронзовый наконечник стрелы. Найден был на уровне погребенной почвы над погребением 1. Наконечник трехлопастной со скрытой втулкой и

опущенными гранями. На втоке имеются два отверстия. Головка треугольная. Длина 3 см, ширина 0,9 см.

Керамический сосуд горшковидной формы, вероятно, среднеазиатский, с боковой ручкой. Тулово раздутое, плавно сужается, не образуя шейки, опирается в уплощенный отогнутый венчик. Стенки плавно сужаются ко дну. Под венчиком прочерчены три линии. Дно плоское. В верхней части тулова прилеплена короткая ручка. Высота 31,5 см, диаметр горла 15 см, дна 13 см, тулово 28 см.

Бусы биконической формы сделаны из белого стекла. Диаметр 0,6 см, толщина 0,45 см.

Бусина округло-уплощенной формы черного цвета. Диаметр 0,7 см, толщина 0,6 см.

Колокольчики золотые. Все три имеют одни параметры и форму. В сечении колокольчики округлой формы, выполнены из цельного куска фольги, обернутые с нахлестом и припаяны между собой. От основания верха колокольчик постепенно расширяется к низу. Верхняя площадка уплощена, в центре припаяна петелька, состоящая из трех оборотов проволоки. Высота 3,5 см, Диаметр верхней площадки 0,9 см. Диаметр нижней части около 2 см.

Нашивные бляшки. Узор выполнен с применением простого вдавления по контуру вкруг. Края загнуты вовнутрь. Для крепления к основе использовались два отверстия. Диаметр 1,5 см.

Пронизь. Имеет овальную форму в виде кольца. Вкруг по центру имеется ребро. Предмет сделан из узкой полосы металла соединенных внахлест и спаянных между собой. Параметры 1,7-1,2 см.

Золотые бляшки. Овально-сферической формы. Полые внутри и с двумя отверстиями для крепления. Длина 1,3 см, ширина 0,7 см, 16 экз.

Массивная бляшка с округло-сферической шляпкой. Крепление сделано с тыльной части в виде изогнутого стержня, отлитого поперек шляпки. Основание бронза, поверх покрыто золотой фольгой. Диаметр 2,6 см, высота 1,6 см.

Рельефные бляшки квадратной формы. Узор выполнен в виде четырех округлых вдавлений, сделанных с тыльной стороны. В противоположных углах, по диагонали пробиты отверстия для крепления. Стороны 0,9x0,9 см, 3 экз.

Бляшки ромбической формы с рельефным орнаментом, выполненном с помощью техники штамповки. Орнамент нанесен следующим образом. По краю нанесен сплошной ряд коротких полосок, ориентированных стороне ромба. В центральной части нанесен двойной ромб повторяющих ориентировку сторон контура бляшки. По краям длинных сторон пробиты два отверстия для крепления. Длина 2,2 см, ширина 0,85 см, 12 экз.

Зооморфные бляшки. Шесть во фрагментах, одна целая. Бляшки прямоугольной формы. В центре бляшек выдавлен округлый сферический умбон. По четырем углам бляшек вырезаны зооморфные изображения. От центра в две противоположные стороны направлены округло-вытянутые

выступы. На них по кругу нанесено различного размера треугольные и четырехугольные вдавления. А в центральной части выступа расположено клиновидной или вытянутой каплевидной формы вдавление.

На зооморфном изображении улавливаются черты хищной мифической птицы. Угол бляшки вырезан под изогнутый острый клюв, разделенный рельефной чертой напоминающей пасть. Клюв короткий с горбинкой. Область клюва отделена от оперенной части головы двойной чертой. В центре выделен округлый глаз со зрачком. Сама область глаза отделена дополнительной рельефной аркой напоминающей безкожую часть головы грифа. Над и под глазом нанесены мелкие округлые точки, придающие текстуру.

Схематично, изображение грифона можно разделить на три области. Клюв, область глаза и верхняя часть головы. Эти области выполнены вдавлением с тыльной стороны. Каждая область отделена дугообразной рельефной полосой. Верх головы и область вокруг глаза покрыты по одному изогнутому ряду округлых точек. Полосы и точки выполнены вдавлением с лицевой стороны.

Фрагмент золотого предмета. Предмет принадлежит к части общей композиции, в которой занимал, вероятно, лицевую верхнюю левую часть. Края фольги были изогнуты и крепились на предмет с плоской основой. Надломлен в нижней части. Верхняя левая часть предмета значительно выступает и заострена, а стороны плавно переходят в основу. Короткая выступающая часть расположена в противоположной стороне, слегка изогнута. Длина 3,7 см, ширина в нижней части 0,6 см.

Орнаментированные бляшки. Семь бляшек целые, только на одной утерян боковой треугольный выступ. Одна бляшка разорвана на две части. В центре композиции бляшек размещен округлый умбон, в свою очередь на нем нанесено дополнительное вдавление. От умбона в четыре направления отходят изогнутые лучи, которые в общем замысле напоминают «Х». Также с четырех сторон вырезаны дополнительные треугольники. По длинным краям пробиты отверстия для крепления. Длина 3,4 см, ширина 2 см.

Фольга. Два фрагмента фольги вытянуто-прямоугольной формы. Длина 3,5 см, ширина 1,5 см.

Фольга рифленая. Два крупных фрагмента рифленой фольги. Три фрагмента фольги. Накладки на основу. Длина 5,6 см, ширина 2,3 см.

Пронизи. Трубочатые цилиндрические пронизи. Сделаны из фольги в внахлест друг на друга и спаянные. Длина и диаметр у всех разный. Длина от 0,7 до 1,4 см, 93 экз.

Золотые спирали. Все предметы встречены во фрагментах. Наиболее целыми можно считать два украшения. Остальные мелкие части. Трудно сказать спираль из фольги наносилась на основу или висела в естественном движении. Длина разная, ширина витка спирали 0,65 см.

Золотая проволока. Один кусок проволоки представлен в распутанном состоянии. Второй же завернут таким образом, что образует два квадрата. Длина 0,8 см, ширина 0,3 см.

На данный момент осуществляются реставрационные мероприятия, связанные с восстановлением предметов и ремней из данного погребения и проводится попытка создания полноразмерного макета, наподобие реконструкции из Арал-тобе, находящейся в Атырауском областном историко-краеведческом музее. По устной консультации с В.К. Федоровым, известным сарматологом из г. Уфа (РФ), выяснилось, что бляшки ремней аналогичны полученным из могильника Биш Уба, на Южном Урале.

Определенный диссонанс в датировку вносит то обстоятельство, что в результате разбора монолитов (детали костюма, находившиеся *in situ*, были подняты вместе с грунтом, путем вырезки), был расчищен горит с колчаном, наполненным железными черешковыми наконечниками стрел, значительно омолаживающими погребение. В любом случае, мы имеем дело с неординарным погребением раннего железного века, подчеркивающим значительность местной кочевой элиты, добившейся высокого уровня концентрации властных полномочий в регионе.

Памятники ранних кочевников в Западном Казахстане численно доминируют над памятниками других эпох. Локализация и картографирование выявленных объектов ранних кочевников в рассматриваемом регионе позволяет провести предварительное районирование, вычленение группы микрорайонов. В перспективе направление исследований будет ориентировано на сравнительный анализ между такими микрорайонами – Илекским, Темиро-Эмбенским, Орь-Иргизским и Уило-Кобдинским. На территории обозначенных микрорайонов присутствуют свои элитарные группы памятников, являвшиеся, соответственно, консолидирующими центрами племенных группировок в рамках пастбищно-кочевой системы. Общий анализ выявленных объектов, раскопанных памятников, позволяет говорить о выделении на территории обозначенных микрорайонов своих элитарных групп памятников, являвшихся, соответственно, консолидирующими центрами более мелких племенных группировок в рамках пастбищно-кочевой системы. Претензии на элитарность выражены в присутствии в исследованных объектах престижных предметов – изделий из драгоценных металлов, импорта, культовых предметов – каменных жертвенников, значительного диапазона предметов вооружения и т.д., а также в масштабах, размерах и усложненных чертах погребального обряда (размеры курганной насыпи, глубина и размеры могильных ям и пр.).

Факторы природно-географического характера, представляющие собой исторический фон, обусловивший, в конечном итоге расположение, количественный состав и специфику памятников кочевого населения в раннем железном веке. В этой связи появляется возможность внутрорегионального сравнения памятников по локальным микрорайонам, применение как внутренней корреляции, по признакам погребального обряда и основным элементам материальной культуры, так и внешней, связанной с сравнением с памятниками крупных соседних регионов – Южного Приуралья, Нижнего Поволжья, Южного Приаралья, Центрального и Северного Казахстана. Представители Илекской группировки ранних кочевников середины - второй

половины I тыс. до н.э., являлись консолидирующим ядром племенных объединений восточной части Западного Казахстана – Приаральско-Мугалжарского региона. Исследование памятников данной группы, проводимое авторами последние годы, позволяет говорить об этом, дальнейшее накопление материала, позволит систематизировать данные и выйти на уровень обобщений.

Литература и источники:

Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне древнего Казахстана //Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-Ата, «Наука», 1972. С. 31-46.

Ахатов Г.А., Бисембаев А.А. Характеристика природно-географических условий Западного Казахстана как экониши кочевого населения раннего железного века и средневековья // Казахское ханство в потоке истории: Сборник научных статей, посвященных 550-летию образования Казахского ханства. – Алматы, 2015. С. 503-513.

Бисембаев А.А. Заметки к аспектам региональной истории: общее и особенное Западно-Казахстанского региона // Вестник ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, №3 (70), 2009, С. 217-222.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII-I вв. до н.э. – Уральск, «Полиграфсервис», 2004. - 136 с. с илл.

Чибилев А.А. Река Урал. – Л., 1987. - 168 с.

Рис.1. Общие погребения №1, кургана №1 могильника Таскопа I.

Рис. 2. Зарисовка погребения №1, кургана №1 могильника Таскопа I.

Рис.3. Остатки ремней с золотыми бляшками в погребении №1 кургана №1 могильника Таскопа I.

Рис.4. Взаимное расположение in situ остатков ремней, колчана с горитом и рукояти нагайки в погребении №1, кургана №1 могильника Таскопа I.

Рис.5. Общий вид колчана, горита и рукояти нагайки в погребении №1, кургана №1 могильника Таскопа I.

Рис.6. Деталь украшения колчана в погребении №1, кургана №1 могильника Таскопа I.